

Чжоу Чэн, боясь собак, стоял у входа, не решаясь пошевелиться, и издали протянул Гу Миньюю арбуз, сказав, что тоже хочет замочить его в колодезной воде, чтобы потом было вкуснее. Арбузу нужно было ещё немного полежать, чтобы как следует остыть, и Гу Миньюю подбежал посмотреть на щенков. В присутствии хозяина большая чёрная собака была очень спокойной и даже лизнула Гу Миньюю руку, от чего тот рассмеялся. Чжоу Чэн, наблюдая это, почувствовал горечь. Гу Миньюю всегда вёл себя с ним высокомерно — ни улыбки, ни даже его имени за всё время знакомства он не услышал. Хотя Чжоу Чэн считал себя старшим братом и старался уступать, Гу Миньюю оставался холодным и отстранённым.

Чжоу Чэн не понимал, что именно это постоянное стремление быть старшим братом и вызывало неприязнь Гу Миньюю. Братья и сёстры самого Гу Миньюю были намного старше, и для него разница в год не имела значения, тем более что он родился в январе, а Чжоу Чэн — в сентябре, так что фактически разница составляла всего три месяца.

Чёрная собака принесла около семи или восьми щенков, большинство из которых были чёрно-белыми, но двое оказались коричнево-белыми, будто краска закончилась. Гу Миньюю гладил то одного, то другого, чувствуя себя невероятно счастливым. Затем он вдруг заметил одного щенка, который был значительно меньше остальных. Малыш медленно кружил вокруг матери, но никак не мог добраться до молока — то его отталкивали, то толкали головой. Возможно, из-за голода у него даже не было сил громко пищать.

— Дядя, почему этот щенок такой тощий? Остальные гораздо крепче, разве они не из одного помёта? — Гу Миньюю поднёс палец к мордочке щенка, и тот тут же схватил его, начав сосать, словно умирая от голода.

— А, этот? Это старший в помёте. Он родился намного меньше других, наверное, слишком торопился появиться на свет. Во время кормления тоже всегда проигрывает, поэтому и остаётся таким мелким, — равнодушно ответил бахчевод, вымыв нож и поставив на стол замоченный арбуз. — Ребята, идите сюда, поешьте арбуза, охладитесь, а то перегреетесь.

Чжоу Чэн, забыв о страхе перед собаками, тут же подбежал, вытащил из ведра свой арбуз и сказал:

— Сначала разрежьте этот!

Он всё ещё надеялся, что его арбуз окажется лучшим.

Гу Миньюю вытащил палец, погладил щенка по голове, вымыл руки в колодезной воде и подошёл к столу:

— А если он так и не сможет есть молоко, это плохо?

Бахчевод, одной рукой придерживая арбуз Чжоу Чэна, ловко разрезал его и, не отрываясь от дела, ответил:

— Щенок — что с него взять? Если не будет есть — умрёт, Чёрная сама разберётся.

— А? — Гу Миньюй вздрогнул, а Чжоу Чэн, увидев мякоть арбуза, тоже воскликнул.

Мякоть оказалась белой с желтоватым оттенком, явно недозревшей. Чжоу Чэн взглянул на Гу Миньюя и, увидев разочарование на его лице, почувствовал, что образ старшего брата в его глазах окончательно рухнул. Его охватило отчаяние.

Когда бахчевод разрезал другой арбуз с красной мякотью и протянул ему, Чжоу Чэн всё ещё не мог прийти в себя. В голове крутилась мысль, что с самого первого дня всё пошло наперекосяк, и теперь Гу Миньюй, возможно, больше никогда не захочет с ним играть.

Чжоу Чэн действительно очень хотел подружиться с Гу Миньюем. Они могли бы вместе играть в шарик, ловить рыбу, и он даже мог бы поделиться своими коллекционными комиксами. Если бы Гу Миньюй захотел поиграть в классики, попинать мяч или попрыгать через скакалку, Чжоу Чэн был бы рад составить ему компанию. Но теперь все эти мечты казались ему недостижимыми. Он сидел на пороге, держа арбуз, и, думая об этом, начал плакать.

Слёзы капали ему на руки. Он ел арбуз, одновременно вытирая слёзы. Именно в этот момент появились Гу Хуайли и Чэнь Линлин.

— Сяочэн, что случилось? Миньюй тебя обидел? — Гу Хуайли знал, что у его сына непростой характер, и порой его слова и поступки могли поставить в тупик кого угодно. Увидев слёзы Чжоу Чэна, он сразу подумал, что Гу Миньюй сказал что-то обидное.

Чжоу Чэну было всего девять лет. Он тихо плакал, но, увидев мать, больше не мог сдерживаться, бросился к ней, обнял за шею и разрыдался.

Гу Хуайли и Чэнь Линлин переглянулись, чувствуя и смех, и жалость. Чжоу Чэн плакал так сильно, что даже не выпустил арбуз из рук.

Гу Миньюй, сидя за столом и спокойно доедая арбуз, вдруг услышал снаружи плач. Выйдя, он увидел отца и тётю Линлин, а Чжоу Чэн, рыдая, прижимался к матери. Гу Миньюй был в полном недоумении, не понимая, из-за чего Чжоу Чэн плачет, но, услышав, как тот выкрикивает сквозь рыдания: «Миньюй, не игнорируй меня», «Не ненавижь меня», «Не отказывайся играть со мной», подошёл и похлопал его по спине:

— Я тебя не ненавижу, мы будем играть вместе.

В этих словах была изрядная доля утешения. Гу Миньюй считал, что, учитывая занятость Гу Хуайли, такие совместные выезды случаются раз в год, и будет ли у них ещё возможность встретиться — большой вопрос. Но сказать это было несложно, и для него это ничего не значило.

Гу Хуайли тоже добавил:

— Да, Сяочэн, не плачь. Миньюй сегодня останется у тебя и будет спать с тобой.

— Что?! — Дети воскликнули одновременно, но Гу Миньюй был шокирован, а Чжоу Чэн — вне себя от радости.

Чжоу Чэн даже перестал есть арбуз, сунул его в руки матери и, ухватившись за рукав Гу Хуайли, спросил, подпрыгивая:

— Дядя Гу, правда? Миньюй будет спать со мной?

— Конечно, правда. Мне завтра рано утром уезжать в командировку. Сяочэн, ты старше, сможешь позаботиться о Миньюе вместо дяди? — Чжоу Чэн, разумеется, согласился, тут же закивав и пообещав, что обязательно будет хорошо заботиться о младшем брате Миньюе.

Гу Хуайли погладил Чжоу Чэна по голове, радуясь, что тот так привязан к Миньюю. Эта командировка была долгой, и изначально он планировал отправить Миньюя к бабушке, но отношения там были сложные, и Гу Хуайли действительно боялся, что мальчика обидят. Он присматривался к Чжоу Чэну — тот, хоть и любил пошалить, был добрым ребёнком, и Гу Хуайли был спокоен, оставляя с ним Миньюя.

Только тогда Гу Миньюй понял, что отец привёз его сюда, чтобы оставить у других. На сердце стало невыразимо горько, слёзы готовы были хлынуть, но он не хотел показывать свою слабость перед всеми, только стиснул зубы и изо всех сил сдерживался.

Чэнь Линлин была очень внимательной. Гу Хуайли часто рассказывал ей о Миньюе, и она немного знала его характер. Всё это время она наблюдала за ним и, увидев, что его глаза покраснели, но он всё терпит и молчит, подошла и обняла его, нежно похлопывая по спине.

Сначала Гу Миньюй чувствовал себя неловко. Его мать была женщиной с сильным характером, всегда занятой заработком, а воспитанием детей в семье всегда занимался отец, Гу Хуайли. За свои годы Гу Миньюй никогда так близко не общался со старшей женщиной. Чэнь Линлин была мягкой и красивой, она нежно уговаривала его тихим голосом, и Гу Миньюй почувствовал, как в сердце поднимается странное тепло. Мысль о том, чтобы пожить у Чжоу Чэна, уже не казалась такой неприемлемой, и в глубине души даже появилось слабое ожидание.

Когда они уходили, Гу Миньюй забрал с собой того щенка, который не мог добраться до молока. Когда он упрямылся, его никто не мог переубедить. Даже когда Гу Хуайли хмурился и сердился, он не боялся. Он не был похож на обычных детей, которые, не получая желаемого, плачут и капризничают. Вместо этого он спокойно излагал отцу факты и приводил доводы: от «маленькая жизнь — тоже жизнь, спасти жизнь — всё равно что построить семьярусную пагоду» до «будет у меня еда — не умрёт с голоду», а потом «вырастет — сможет дом охранять, хозяину верно служить». Гу Хуайли никак не мог его переспорить и в конце концов вынужден был согласиться. Можно сказать, у мальчика были настоящие способности к дебатам.

Для Чжоу Чэна это был первый раз, когда он видел такого крутого младшего брата. Хотя он до смерти боялся собак, ради Гу Минъюя он чувствовал, что сможет преодолеть свой страх. По дороге обратно он даже забыл о своей склонности к укачиванию, и двое детей, прижавшись головами друг к другу, с энтузиазмом придумывали щенку имя.

— По-моему, назови его Панда.

— Почему? Панда — неудобно выговаривать.

— Смотри, у него оба глаза и уши чёрные, а мордочка белая, разве не похоже на панду?

— Хм... ладно, пусть будет Панда!

<http://bllate.org/book/15446/1371475>